
Искажения идентичности у подростков с отклоняющимся поведением

Ясная В.А., старший преподаватель кафедры криминальной психологии факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета (verrabbeatyandex.ru)

В статье представлены результаты исследования идентичности подростков с отклоняющимся поведением. Рассматриваются временные характеристики идентичности, асоциальные и просоциальные компоненты, степень диффузии и дифференцированности представлений о себе по сравнению с нормативной группой подростков. Идентичность рассматривается в рамках подходов Э.Эриксона и его последователей и концепции возможных Я Х.Маркус. В исследовании принимали участие три подвыборки: ученики специальных школ для детей с девиантным поведением открытого и закрытого типов и контрольная группа. Исследование проводилось с помощью модифицированного автором набора незаконченных предложений, охватывающих несколько аспектов временной идентичности (актуальное Я, возможные Я, представления о будущем, о прошлом, страхи, связанные с будущим). Получены различия между «девиантными» и «нормативными» подростками в характеристиках временной идентичности, степени асоциальности, дифференцированности и осознанности представлений о себе, своем будущем и прошлом.

Ключевые слова: идентичность, девиантное поведение, временная идентичность, асоциальная идентичность, Я-концепция, возможные Я.

Представленное исследование является частью масштабного исследования личностных особенностей подростков с отклоняющимся поведением. Первая часть исследования была опубликована нами в 2012 г. [6].

Целью данной работы было исследовать идентичность подростков с отклоняющимся поведением с точки зрения асоциальности/просоциальности, дифференцированности/диффузности, реалистичности/нереалистичности представлений о себе, а также временные аспекты идентичности: представления о себе в прошлом и будущем.

Роль девиантной идентичности в закреплении девиантного поведения подчеркивается в социологических концепциях стигматизации и клеймения [11, 7]. Переход от клеймения к устойчивому девиантному поведению, очевидно, содержит на психологическом уровне этап формирования асоциальной идентичности.

На Западе психологические исследования идентичности и девиантного поведения более распространены [8, 9, 10, 14], чем в России [2]. При этом роль негативной – асоциальной – идентичности и негативной временной перспективы в

формировании девиантного поведения не исследовалась. В едва ли не единственном психологическом исследовании стигматизации этот феномен рассматривался на примере психически больных [6]. Нашей задачей было исследовать взаимосвязь негативной идентичности и ее временных аспектов с девиантным поведением.

Э. Эриксон понимал под идентичностью «субъективное вдохновенное ощущение тождества и целостности» [5, с. 28]. *Негативная идентификация* - идентичность, «основанная на всех тех идентификациях и ролях, которые на критических стадиях развития представлялись <индивидам> наиболее нежелательными и опасными и в то же время наиболее реальными» [5, с. 184]. Выбор негативной идентичности несет для подростка психологическое облегчение, позволяя сохранить идентичность. Именно эти механизмы, как мы предполагаем, используют подростки с девиантным поведением, в отличие от «нормативных».

Идентичность тесно связана с временной перспективой личности и имеет временные компоненты [1, 12, 13]. Так, Мелджес считал, что чувство идентичности тесно связано с непрерывностью временной перспективы. В случае туманной перспективы будущего страдает временная перспектива в целом и, следовательно, идентичность [13].

Особенности временной перспективы исследовались нами ранее [6]. При исследовании идентичности мы опирались на теорию Э.Эриксона [5], подходы его последователей [3] и теорию возможных «Я» Хейзел Маркус [12]. «Возможные Я» - это представления индивида о том, каким он может, хочет или боится стать в будущем [12]. Они имеют мотивирующую функцию: образ себя в будущем создает реальные положительные или отрицательные будущие последствия.

На основе анализа литературы, наблюдений и практики работы с подростками с отклоняющимся поведением мы выдвинули несколько гипотез:

1. девиантные подростки обладают диффузной временной идентичностью: их представления о себе в прошлом, настоящем и будущем менее реалистичны, осознанны, структурированы и дифференцированы, чем у подростков с нормативным поведением;
2. девиантные подростки обладают негативной («девиантной») идентичностью: в их актуальных и возможных Я будет значительное количество асоциальных характеристик;
3. у девиантных подростков будет отсутствовать разница между актуальным и идеальным Я;
4. у девиантных подростков выражено рассогласование между асоциальным актуальным Я и поведением в настоящем, с одной стороны, и позитивными возможными Я и представлениями о себе в будущем, с другой.

Исследование

Выборка

В исследовании принимали участие несколько подвыборок:

1) ученики СОШ №11 «Шанс» закрытого типа (N=32, 24 мальчика, 8 девочек, 13-17 лет, M=14,9),

2) ученики СОШ №3 для детей с девиантным поведением (N=31, 21 мальчик, 10 девочек, 13-17 лет, M=14,9)

5) контрольная группа - ученики общеобразовательной школы с высокой учебной мотивацией и хорошими академическими способностями (N=34, 18 мальчиков, 16 девочек 13-17 лет, M=15,1).

Методики

Мы использовали модифицированный набор из 32 незаконченных предложений, охватывающих несколько связанных с идентичностью тем. Часть из них была заимствована из предложений В.Р.Орестовой для исследования статусов идентичности в подростковом возрасте [3], большая часть разработана нами с опорой на теорию возможных «Я» Х.Маркус [12].

Ответы оценивались по следующим категориям:

1) *осознанность – неосознанность* (общие представления о себе, своем будущем и прошлом, способность ответить на вопросы «кто я?», «какой я?»).

2) *дифференцированность – недифференцированность* (способность определить свои качества и степень разнообразия определений; структурированность представлений о будущем).

3) *социальная нормативность – асоциальность*.

4) *реалистичность – нереалистичность* возможных Я и представлений о будущем (нереалистичными считались статусы, в принципе возможные, но недоступные для подростка в силу социальной ситуации или его особенностей).

5) *адекватность – неадекватность* представлений о себе, своих возможностях, действиях и их последствиях.

6) *положительные или отрицательные характеристики* (качеств или обобщенные характеристики: «хороший», «умный», «умница» или «неуклюжий», «неспособный»).

7) *фантазийные* ответы (качества или способности, в принципе недостижимые для человека в силу законов природы: летать, быть волшебником, превращаться в животных).

8) *высокий – низкий статус* (пример низкого статуса – «дворник», «уборщица» (чаще всего, непрестижные профессии), пример высокого – «очень известный», «президент», «директор магазина или автоцентра»).

9) *различие* между актуальным и идеальным Я (варианты ответов по этой категории: желание что-то изменить в себе, нежелание ничего менять, низкий уровень рефлексии - ответ «не знаю»);

10) *несоответствие* между просоциальными возможными Я и планами на отдаленное будущее, с одной стороны, и *актуальным Я* и поведением в настоящем, с другой.

11) *наличие-отсутствие цели*.

12) *гедонизм* (предпочтение развлечений и отдыха, нежелание следовать социальным требованиям, учиться и работать в настоящем или будущем).

13) *позитивное-негативное отношение*

14) *альтруизм* (стремление быть полезным, помогать другим)

Темы незаконченных предложений:

1. *Актуальное Я*. Включают в себя *непосредственное Я* (то, как воспринимает себя подросток) и *отраженное Я* (представления подростка о том, как его воспринимают взрослые и сверстники).

В этой группе оценивались способы самоидентификации: через *личностные и физические качества, интересы, умения, взгляды, поведение*, отнесение себя к какой-либо *социальной группе* (семья, друзья, школьный класс) или *субкультуре*, подчеркивание своей *уникальности* («я ни на кого не похож») или, наоборот, *заурядности* («я такой же как все», «обыкновенный парень»). Подросткам с более дифференцированной идентичностью, как мы полагаем, свойственно характеризовать себя через личностные качества, взгляды и в меньшей степени интересы, с более размытой – через поведение, умения, физические качества или отнесения к субкультуре.

2. *Возможные Я*. Оцениваются по категориям *осознанности, дифференцированности, социальной нормативности, реалистичности, фантазийности, положительных/отрицательных характеристик, статуса, наличия цели* (устойчивое намерение добиться чего-либо с упоминанием путей достижения), *отсутствия цели* (нежелание меняться, стать кем-либо, научиться чему-либо), *гедонизма*.

Возможные Я включают в себя *позитивные* (позитивные характеристики, высокостатусные, просоциальные и гедонистические Я) и *негативные Я* (негативные характеристики и пугающие, асоциальные, низкостатусные Я).

3. *Представления о будущем*. Оцениваются по категориям *осознанности, дифференцированности, социальной нормативности, реалистичности и укороченности ВП* (подросток думает только о самом ближайшем будущем – завтрашний день, неделя, месяц). Оценивалось также количество *стандартных ответов* (типичные социальные представления о будущем: «Через 10 лет я буду работать» или «Когда я закончу школу, я пойду учиться») и *образ будущего*, который включал в себя следующие категории: *хорошее, плохое, трудное, туманное, страшное, длинное, близкое, понятное, мечты о будущем и отсутствие мыслей о будущем*.

4. *Представления о прошлом*. Оцениваются по категориям *«позитивное/негативное», социальной нормативности* и

положительных/отрицательных характеристик своего Я в прошлом и дифференцированности/недифференцированности представлений о прошлом.

5. **Страхи**, связанные с будущим, возможными Я и т.д.

Процедура

Испытуемые заполняли большую батарею методик [см. 6], из которых в представленный анализ включены незаконченные предложения.

Анализ. Оценка различий в характеристиках идентичности проводилась с помощью контент-анализа и частотного анализа. Для каждой из групп рассчитывались медианы количества ответов каждой категории (отдельно по темам) и процент подростков в выборке, давших соответствующий ответ. Медиана вычислялась так, чтобы значения попадали в середину классов. Оценка значимости различий проводилась с помощью критерия Манна-Уитни.

Результаты и обсуждение

Общие особенности ответов в каждой подвыборке

Выделились особенности временной идентичности, общие для всех групп и, очевидно, присущие возрасту (например, страхи перед будущим, фантазии по поводу будущего, подчеркивание своей уникальности как способ самоидентификации) и особенности, характерные для девиантных подростков.

В целом содержание ответов в «девиантных» группах менее разнообразно и более примитивно. Встретилось несколько деклараций нежелания учиться, причем актуальные и *возможные Я* этих подростков были просоциальными (имели представление о будущей профессии и желаемом будущем и считали, что «учиться нужно»).

У девиантных подростков встречается интересная особенность временной идентичности, которую мы назвали «отложенная социальность». Это рассуждения по принципу: «Когда я буду взрослым, я буду поступать правильно, думать о последствиях своих поступков, буду ответственным, не буду хулиганить». У них сформированы представления о социальных нормах и их принятие, но они откладывают воплощение этих представлений в жизнь. Вероятно, они просто не могут в силу социальных, личностных, медицинских причин действовать в соответствии с этими представлениями, и «отложенная социальность» просто оставляет возможность сохранять представление о себе как о потенциально нормальном члене общества (это одно из *возможных Я*), т.е. представляет собой компенсаторный механизм.

Значимость различий

Были получены значимые различия между контрольной группой и выборкой учеников закрытой СОШ по следующим категориям:

- *Актуальное Я*: осознанность, неосознанность, дифференцированность, недифференцированность, просоциальность, асоциальность, адекватность самооценки.

• *Возможные Я*: неосознанность, дифференцированность, недифференцированность, асоциальность, нереалистичность, фантазийность; негативные Я в целом.

• *Будущее*: неосознанность, реалистичность, нереалистичность.

• *Прошлое*: асоциальность.

• *Страхи*: страх асоциальных Я, одиночества, смерти.

Между контрольной группой и учениками СОШ открытого типа были получены значимые различия по следующим категориям:

• *Актуальное Я*: осознанность, неосознанность, дифференцированность, просоциальность, асоциальность.

• *Возможные Я*: осознанность, неосознанность, дифференцированность, недифференцированность, асоциальность, фантазийность, негативные характеристики Я, нежелаемые Я.

• *Будущее*: неосознанность, недифференцированность, социальность, реалистичность, нереалистичность, гедонизм.

• *Прошлое*: негативные характеристики Я.

• *Страхи*: смерти.

Между двумя выборками девиантных подростков были получены значимые различия по следующим категориям:

• *Актуальное Я*: осознанность, дифференцированность, недифференцированность, просоциальность, адекватность самооценки.

• *Возможные Я*: социальность, негативные характеристики Я; позитивные и негативные Я возможные Я.

• *Будущее*: недифференцированность, просоциальность, асоциальность.

• *Прошлое*: просоциальность, позитивные характеристики Я.

• *Страхи*: негативных характеристик Я, одиночества, неудачи.

Актуальное Я

Примерно равный процент подростков во всех выборках дал ответы категории *осознанность*, однако медиана количества этих ответов на выборку было значительно выше в контрольной группе (рис. 1). Процент *неосознанных* ответов в этой группе был значительно ниже, а медиана приближалась к нулю. Дифференцированных ответов было значимо больше (медиана и процент), а *недифференцированных* – меньше. *Асоциальных* характеристик в контрольной группе не встретилось.

Что интересно, число *просоциальных* ответов в девиантных группах были значительно выше. Вероятно, акцентирование своей просоциальности - компенсаторный механизм подростков, у которых сформированы представления о социальных нормах и необходимости им следовать, а таких в наших девиантных выборках было большинство. Нормативные подростки просто не акцентируют внимание на просоциальности, которая является для них априорной.

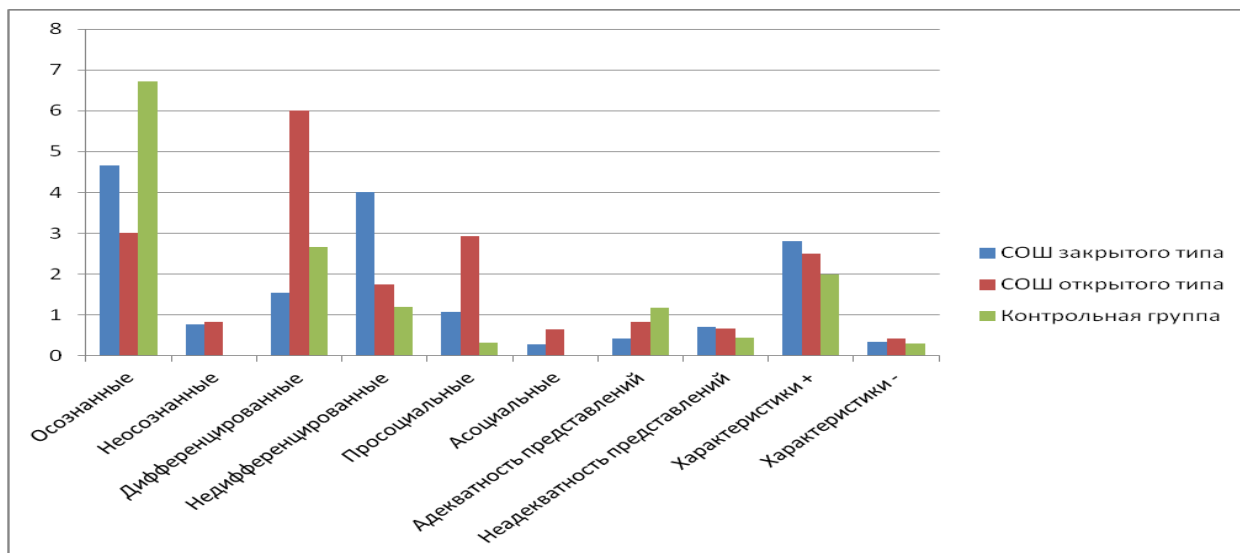

Рис. 1. Актуальное Я (медианы)

Категории самоидентификации

Все группы подростков характеризовали себя через личностные качества. Однако в контрольной группе характеристики были более разнообразны – вероятно, у них лучше сформированы навыки самоанализа. Девиантным подросткам в среднем было сложнее идентифицировать себя через личностные качества, ценности, взгляды. Многие описывали *умения, действия* или *физические качества* вместо личностных (рис. 2). Среди *умений* девиантные подростки в основном указывали спортивные или трудовые навыки и намного реже - социальные навыки (умение понимать, заботиться, поддержать). 25% учеников специальной школы открытого типа назвали асоциально направленные «умения» («пить», «драться» и т.п.). Среди *интересов* 66,7% девиантных подростков в школе открытого типа назвали спортивные (в основном футбол), 33% - гедонистические (отдыхать, гулять с друзьями). У учеников СОШ закрытого типа 57,1% составили гедонистические интересы и 42,9% - «социально одобряемые» (музыкальные, интеллектуальные).

24% и 13,3% девиантных подростков (школы закрытого и открытого типа, соответственно) отнесли себя к какой-либо *субкультуре*, в большинстве случаев это были субкультуры агрессивного или националистического толка (скинхеды, футбольные фанаты). К *социальным группам* (семье, компании друзей) одинаково часто относили себя ученики закрытой школы и контрольная группа (36% и 36,9%, соответственно).

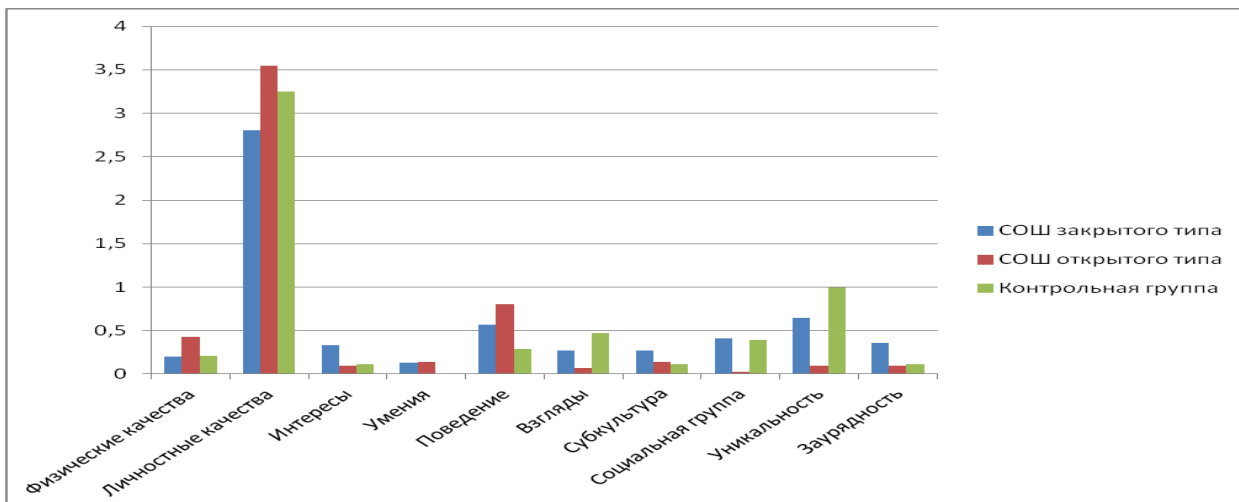

Рис. 2 Категории самоидентификации (медианы)

Различия между актуальным и идеальным Я

Отсутствие различий между *реальным* и *идеальным Я* было выявлено у 52% учеников закрытой школы, 16,7% учеников СОШ открытого типа и 31,6% контрольной группы (рис. 3). Кроме того, учащиеся закрытой школы скорее стремятся изменить внешнюю ситуацию, чем измениться внутренне. У небольшого процента девиантных выборок различия касались внешности и 8% не смогли ответить на этот вопрос.

В девиантных выборках встретились случаи крайне диффузной идентичности, когда подросток не может описать себя даже через навыки, умения или отнесение к группе и сказать, чего он хочет даже в текущий момент.

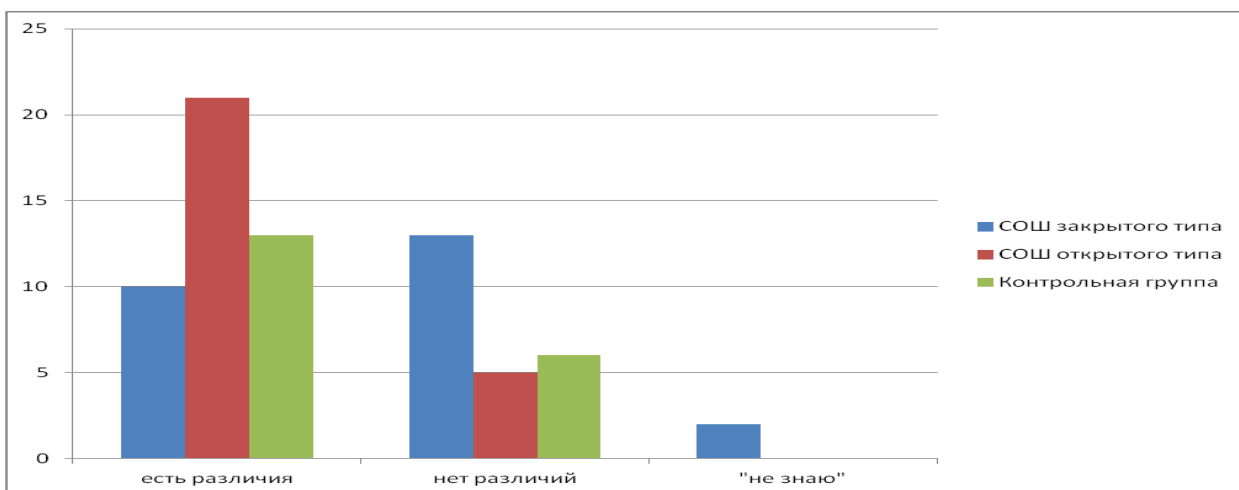

Рис. 3. Различия между актуальным и идеальным Я (процент ответов разных типов)

Возможные Я

Девиантные и нормативные подростки значительно различались между собой по *осознанности*, *неосознанности* и *дифференцированности возможных Я* (рис. 4). Процент *недифференцированных*, *асоциальных* и *нереалистичных* ответов в

контрольной выборке был значительно меньше, хотя ответы последней категории все же присутствовали у 31,6%. В этой группе был существенно выше процент *фантазийных* ответов. Были значительно выше показатели стремления к *цели* и ниже – показатели *гедонизма*.

Различия в пользу девиантных подростков были получены в категориях «*высокий статус*», что согласуется с более высоким процентом *нереалистичных* ответов, и *просоциальность*. На первый взгляд, в соответствии с концепцией Х.Маркус [12], эти представления должны формировать успешное будущее подростка. Однако, мы предполагаем, что нереалистичные возможные Я имеют компенсаторный характер в Я-концепции.

У учеников закрытой СОШ выше тревога и негативные ожидания от будущего (больше число *нежелательных возможных Я* и *негативных Я*), т.к. сам факт заключения у многих вызывает страх, что и дальше их жизнь будет развиваться по негативному сценарию. У большинства учеников закрытой школы, в отличие от открытой, не было ощущения, что они на пути к «исправлению» или улучшению их жизни.

Показатели *альтруистических Я* у девиантных подростков были выше: вероятно, они испытывают чувство вины перед родными за свою девиантность и пытаются таким образом справиться с ним и почувствовать себя нужными.

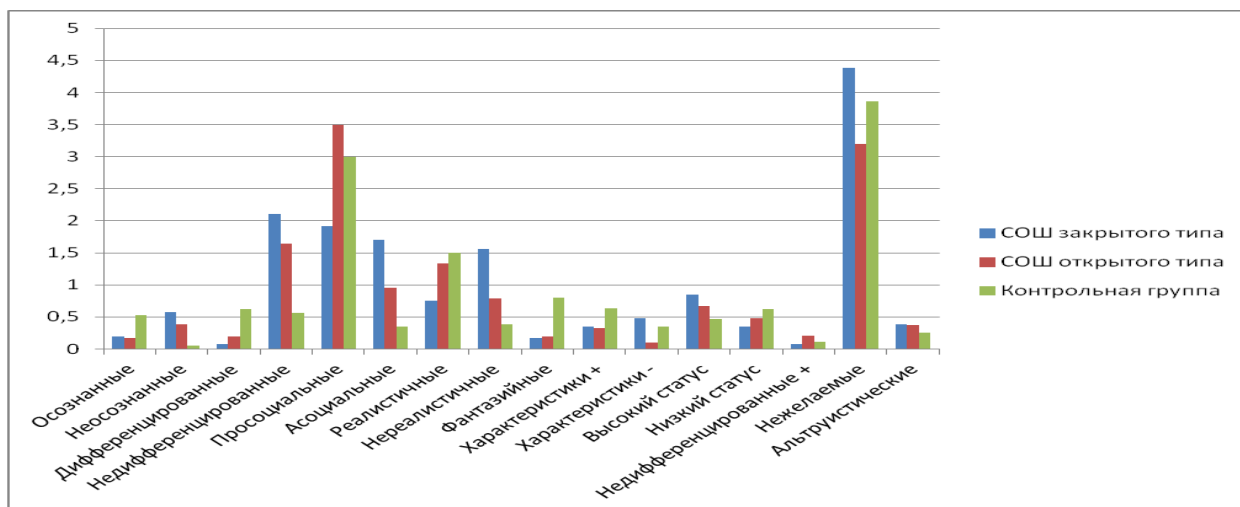

Рис. 4. Возможные Я (медианы)

Взаимосвязь актуальных и возможных Я

У девиантных подростков наблюдалось выраженное противоречие между *актуальным* и *возможными Я*, причем *актуальное Я* могло быть позитивным, а *возможные Я* – негативными, и наоборот: *актуальное Я* недифференцировано или негативно, а *возможные Я* крайне позитивны и нереалистичны. Рассогласование между просоциальными представлениями о будущем и отклоняющимся поведением или социальной ситуацией в настоящем очень распространено. В контрольной группе рассогласование встречалось примерно в два раза реже, чем в «девиантных» (рис. 5). Согласованность иногда возникала в силу неадекватной оценки ситуации и

своего поведения или при асоциальном будущем. В среднем 24% девиантных и 11% обычных подростков неадекватно оценивают ситуацию и не видят противоречия.

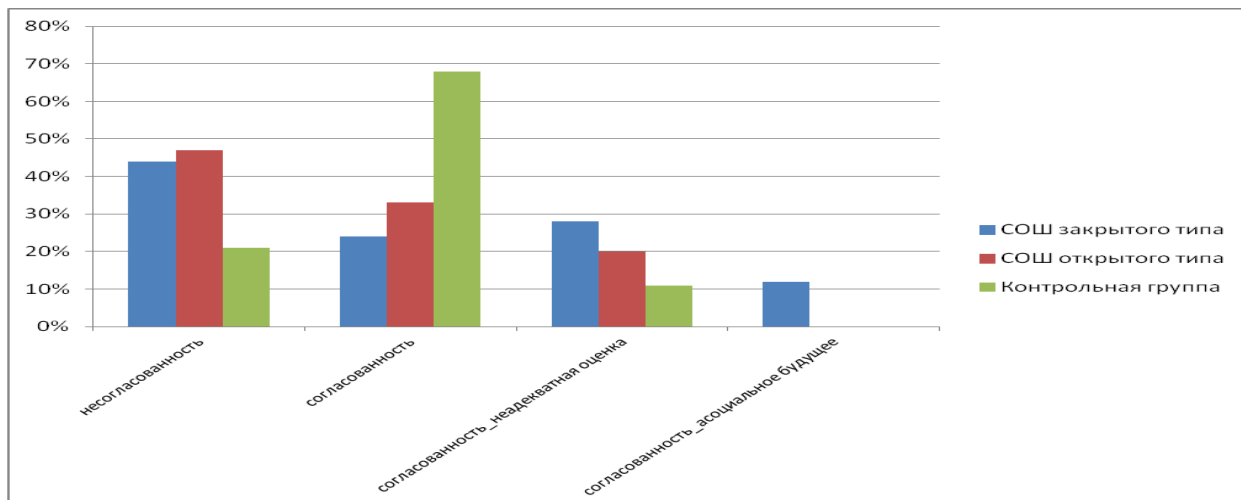

Рис. 5. Несоответствие между актуальным Я и будущим/возможными Я (процент ответов)

Страхи

В группе девиантных подростков встречались следующие виды страхов: потери рассудка, одиночества, неудачи, низкого статуса, асоциальных Я, негативных Я, страх смерти (умереть, быть убитым или страх за жизнь близких) и отрицание страха. У мальчиков встречался страх потери своей половой роли (боязнь стать гомосексуалистом или получить какие-то атрибуты противоположного пола, например, одежду),

В нормативной группе наиболее частым был страх низкого статуса, одиночества и неудачи.

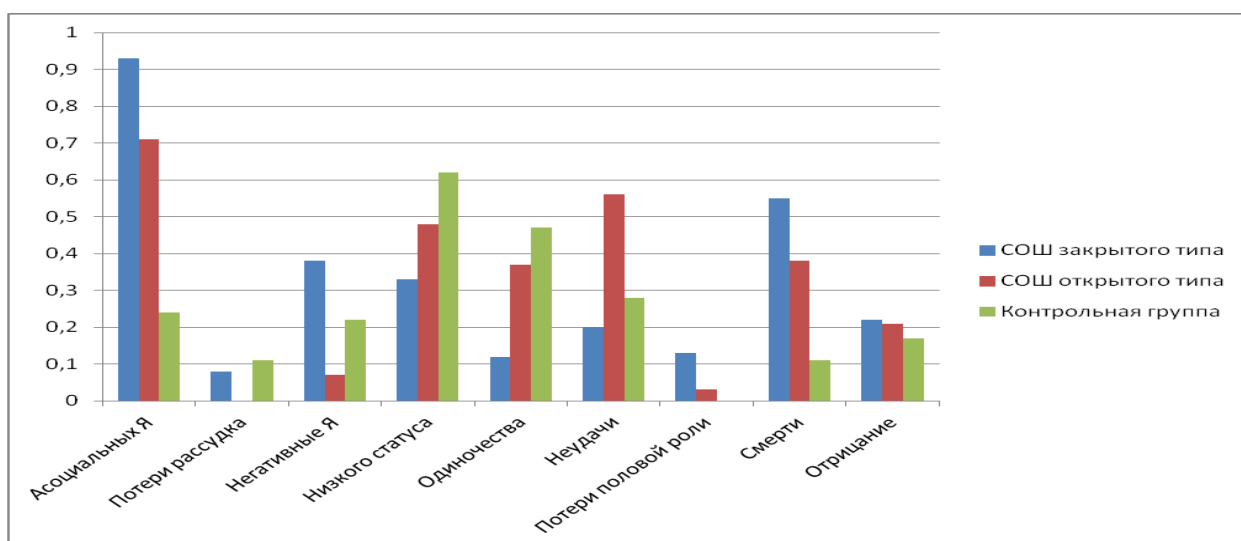

Рис. 6. Страхи (медианы)

Представления о будущем

В контрольной группе было значительно меньше *неосознанных, недифференцированных, нереалистичных* и *стандартных* ответов (рис. 7). Вновь было получено большое количество просоциальных ответов у девиантных подростков: тема просоциальности в целом очень важна для них.

Образ будущего у девиантных подростков в целом был менее дифференцирован и компенсаторно оптимистичен. Девиантным подросткам в среднем сложнее отвечать на вопросы о своем будущем, 26,7% учеников открытой школе указали, что вообще не думают о будущем (не думали, кем хотят стать, не могут сказать, что будет завтра) и у такого же процента была выявлена *укороченная ВП*: на вопросы о будущем они говорят о текущем дне или неделе. В закрытой СОШ результаты противоположны: вероятно, условия ограничения свободы, т.е. активности и ответственности, ведут к усилению тенденции мечтать и строить абстрактные планы на будущее. Это же объясняет более высокий уровень оптимистичных ожиданий от будущего, которые усиливаются на фоне негативного настоящего.

Встретилось несколько случаев крайне пассивного отношения к будущему и настоящему, когда подростки не хотят ничего менять в своей жизни («все устраивает»), не могут мечтать, ничего не хотят в настоящем. Часть из них при этом имеет осознаваемую асоциальную направленность или асоциальные характеристики, а другие – нет.

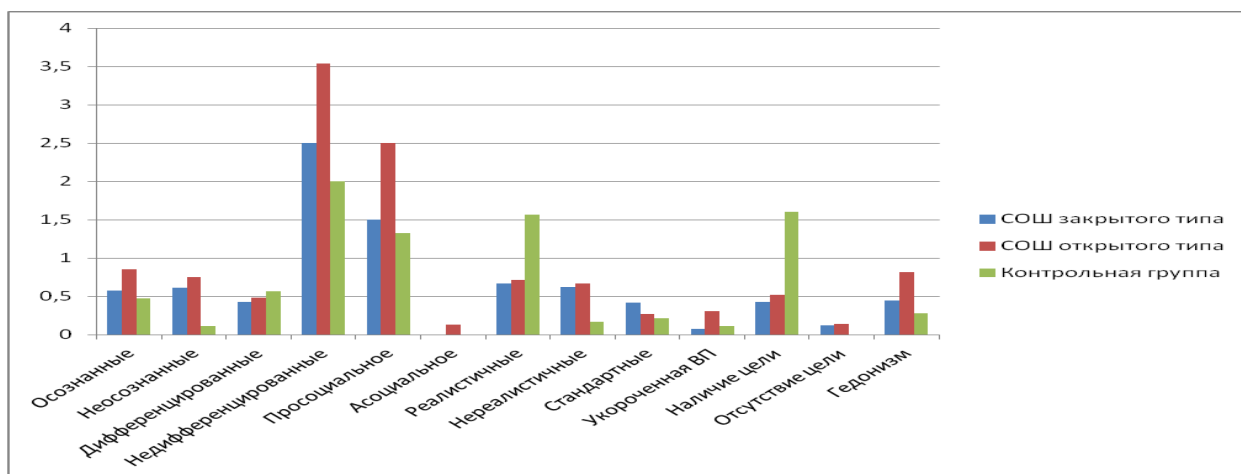

Рис. 7. Представления о будущем (медианы)

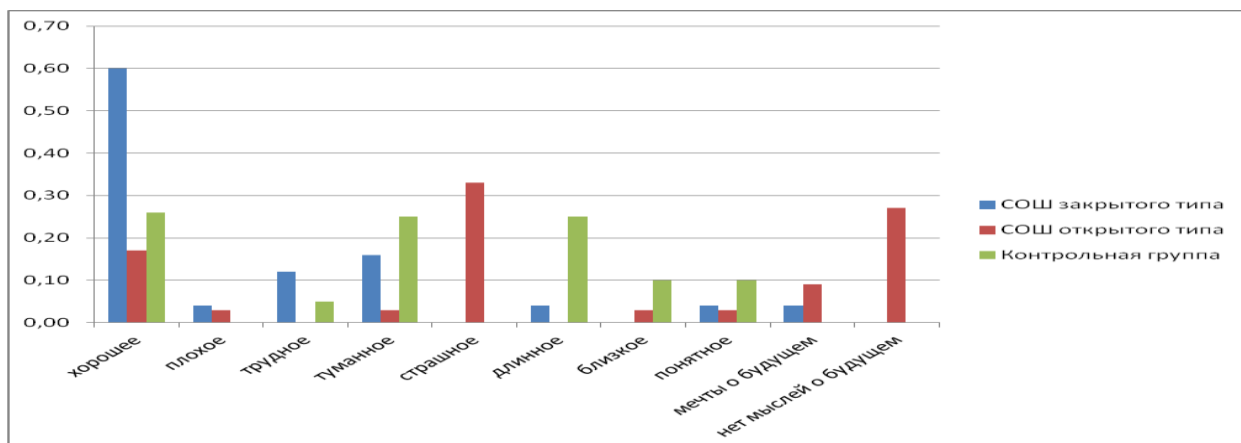

Рис. 8. Образ будущего (отношение числа ответов категории к числу испытуемых)

Представления о прошлом

24% и 13% подростков с девиантным поведением (в СОШ закрытого и открытого типов, соответственно) и только 1 человек в контрольной группе дали ответы, выражающие сожаление о прошлом, что согласуется с анализом временных ориентаций (см. [6]). 20% и 13%, соответственно, использовали категорию *асоциальности*, 16% учеников закрытой школы отметили свою *социальную нормативность*. 8% и 26,7% приписывали себе *негативные характеристики* и 12% учеников закрытой школы – *позитивные*. 16% и 3,3%, соответственно, имели недифференцированные представления о своем прошлом.

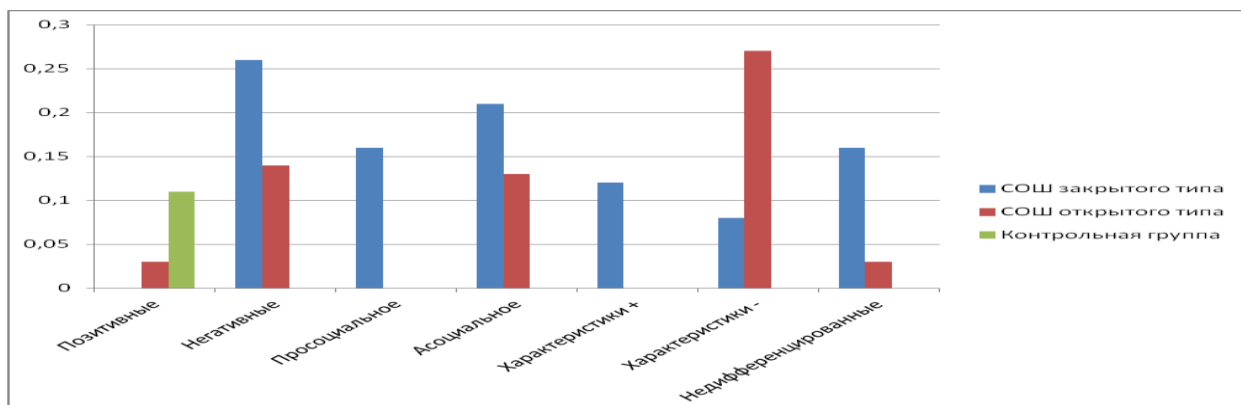

Рис. 9. Представления о прошлом (медианы по категориям ответов)

Резюме

Полученные результаты дают возможность составить картину «девиантной» и «нормативной» идентичности. Представления о себе в настоящем, прошлом и будущем девиантных подростков менее осознанны, дифференцированы и реалистичны, чаще встречается гедонистическая направленность (согласуется с [6]) и отсутствие цели, реже встречается наличие цели. Наблюдается более высокий уровень асоциальности не только в настоящем, но и в ожидаемом будущем, в ряду *возможных Я* значимо реже встречаются отрицательные характеристики.

Девиантные подростки обладают более выраженной негативной идентичностью (негативные характеристики Я в прошлом, настоящем и будущем, страх асоциальных Я, большое количество негативных возможных Я). При этом они стремятся компенсаторно подчеркнуть свою нормативность с помощью усиленного подчеркивания просоциальных характеристик своего образа и завышенной самооценки, а также через акцентирование своей заурядности («я такой же, как все»).

У многих подростков с девиантным поведением помимо рассогласования между актуальным асоциальным поведением и просоциальными оптимистичными представлениями о будущем была выявлена неустойчивость, рассогласованность представлений о будущем: колебания между оптимистичными и мало реалистичными образами и более реалистичными и соответствующими статусу в настоящем асоциальными и пессимистичными представлениями.

Наши предположения о диффузности идентичности девиантных подростков, ее негативной и асоциальной окрашенности, меньшей дифференцированности и осознанности представлений о себе и противоречии между актуальным поведением и позитивными представлениями о будущем в целом подтвердились.

Заключение

Исследование девиантной идентичности – сложная задача, требующая времени и адекватного инструментария. Мы попытались внести свой небольшой вклад в изучение этой темы. В недалеком будущем мы надеемся опубликовать последнюю часть исследования временных представлений и образа будущего у девиантных подростков, которая включает в себя более детальное исследование представлений подростков о будущем, своем жизненном пути, отношения к временным зонам своей жизни с помощью модификации методики «круги Коттла», интервью и шкал временных установок.

Литература

1. *Белинская Е.П.* Временные аспекты Я-концепции и идентичности // Мир психологии, 1999. №3. С. 40-46
2. *Молчанова Е.П.* Ролевая идентичность формальных и неформальных лидеров осужденных. Автореф. дисс... канд. психол. наук. – Томск, 2003. 25 с.
3. *Орестова В.Р.* Формирование личностной идентичности в подростковом и юношеском возрасте. Автореф. дисс... канд. психол. наук. - М., 2001. 25 с.
4. *Серебряйская Л.Я., Ястребов В.С. Ениколопов С.Н.* Социально-психологические факторы стигматизации психически больных // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С.Корсакова, 2002. №9. С. 59-68.
5. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис. – М.: Прогресс, 1996. 344 с.

-
6. Ясная В.А., Замуруева И.И. Временная перспектива подростков с девиантным поведением: особенности и связь с толерантностью к неопределенности и самооценкой // Психологическая наука и образование, 2012, №2. [Электронный ресурс] URL: <http://psyedu.ru/journal/2012/2/2896.phtml>. Дата обращения: 01.10.2012.
  7. Becker H. The Outsiders. - The Free Press of Glencoe, 1963. 224 p.
  8. Courey M., Pare P.-P. What about Identity? Do Adolescents' Identity Styles Mediate the Relationships Between Family Characteristics and Delinquent Behavior? // Paper presented at the annual meeting of the ASC Annual Meeting, St. Louis Adam's Mark, St. Louis, Missouri, Nov 11, 2008. URL: http://citation.allacademic.com/meta/p275845_index.html. Дата обращения: 01.05.2013.
  9. Kaplan H.B., Lin C.-H. Deviant Identity as a Moderator of the Relation between Negative Self-Feelings and Deviant Behavior // The Journal of Early Adolescence, 2000. Vol. 20. Pp. 150-177.
  10. Kaplan H.B., Lin C.-H. Deviant Identity, Negative Self-Feelings, and Decreases in Deviant Behavior: The Moderating Influence of Conventional Social Bonding // Psychology, Crime and Law, 2005. Vol. 11. №3. Pp. 289-303.
  11. Lemert E. Social Pathology: A Systematic Approach to the Theory of Sociopathic Behavior. NY: Mc-Graw-Hill, 1951. 459 p.
  12. Markus H., Nurius P. Possible Selves: The Interface between Motivation and the Self-Concept // In Yardley K., Honess T. (Eds). Self and Identity: Psychosocial Perspectives. - Wiley, 1987. Pp. 157-172.
  13. Melges F.T. Identity and Temporal Perspective // Cognitive Models of Psychological Time. Hillsdale, New Jersey: LEA Publishers, 1990. Ch.11. P. 255-266.
  14. Oyserman D., Markus H. Possible selves in balance: Implications for delinquency.// Journal of Social Issues, 1990, Vol. 46. Pp. 141-157.

Distortion of identity in adolescents with deviant behavior

Yasnaya V.A., senior lecturer in criminal psychology faculty legal psychology Moscow City University of Psychology and Education (verrabbeatyandex.ru)

The article presents the results of research in identity of adolescents with deviant behavior. We consider the temporal characteristics of identity, antisocial and prosocial components, the degree of diffusion and differentiation of self-representations in comparison with normative group of adolescents. Identity is considered within the framework of E. Erikson and his followers approaches and I. H. Markus framework of possible. The study involved three subsamples: students of special schools for children with deviant behavior of open and closed types and a control group. The study was conducted using a modified set of unfinished sentences covering several aspects of the temporary identity (current Self, possible Self, representation of the future and the past and fears related to the future). We obtained the distinction between "deviant" and "normative" teenagers in characteristics of temporal identity, level of asociality, differentiation and awareness of self-representations, their future and past.

Keywords: identity, deviant behavior, temporary identity, asocial identity, self-concept, possible Self

---

References

1. *Belinskaja E.P.* Vremennye aspekty Ja-koncepcii i identichnosti // Mir psihologii, 1999. №3. S. 40-46
2. *Molchanova E.P.* Rolevaja identichnost' formal'nyh i neformal'nyh liderov osuzhdennyh. Avtoref. diss... kand. psihol. nauk. – Tomsk, 2003. 25 s.
3. *Orestova V.R.* Formirovanie lichnostnoj identichnosti v podrostkovom i junosheskom vozraste. Avtoref. diss... kand. psihol. nauk. - M., 2001. 25 s.
4. *Serebrijskaja L.Ja., Jastrebov V.S. Enikolopov S.N.* Social'no-psihologicheskie faktory stigmatizacii psihicheski bol'nyh // Zhurnal nevrologii i psihiatrii im. S.S.Korsakova, 2002. №9. S. 59-68.
5. *Jerikson Je.* Identichnost': junost' i krizis. – M.: Progress, 1996. 344 s.
6. *Jasnaja V.A., Zamurueva I.I.* Vremennaja perspektiva podrostkov s deviantnym povedeniem: osobennosti i svjaz' s tolerantnost'ju k neopredelennosti i samoocenke // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie, 2012, №2. [Elektronnyj resurs] URL: <http://psyedu.ru/journal/2012/2/2896.phtml>. Data obrashhenija: 01.10.2012.

7. *Becker H.* The Outsiders. - The Free Press of Glencoe, 1963. 224 p.
8. *Courey M., Pare P.-P.* What about Identity? Do Adolescents' Identity Styles Mediate the Relationships Between Family Characteristics and Delinquent Behavior? // Paper presented at the annual meeting of the ASC Annual Meeting, St. Louis Adam's Mark, St. Louis, Missouri, Nov 11, 2008. URL: http://citation.allacademic.com/meta/p275845_index.html. Дата обращения: 01.05.2013.
9. *Kaplan H.B., Lin C.-H.* Deviant Identity as a Moderator of the Relation between Negative Self-Feelings and Deviant Behavior // The Journal of Early Adolescence, 2000. Vol. 20. Pp. 150-177.
10. *Kaplan H.B., Lin C.-H.* Deviant Identity, Negative Self-Feelings, and Decreases in Deviant Behavior: The Moderating Influence of Conventional Social Bonding // Psychology, Crime and Law, 2005. Vol. 11. №3. Pp. 289-303.
11. *Lemert E.* Social Pathology: A Systematic Approach to the Theory of Sociopathic Behavior. NY: Mc-Graw-Hill, 1951. 459 p.
12. *Markus H., Nurius P.* Possible Selves: The Interface between Motivation and the Self-Concept // In Yardley K., Honess T. (Eds). Self and Identity: Psychosocial Perspectives. - Wiley, 1987. Pp. 157-172.
13. *Melges F.T.* Identity and Temporal Perspective // Cognitive Models of Psychological Time. Hillsdale, New Jersey: LEA Publishers, 1990. Ch.11. P. 255-266.
14. *Oyserman D., Markus H.* Possible selves in balance: Implications for delinquency. // Journal of Social Issues, 1990, Vol. 46. Pp. 141-157.